

После обеда Суй Сян, как обычно, играла с другими детьми и совсем забыла о том, что хотела разглядеть «Сяо Чжипянь», и вспомнила об этом только во время «урока».

А под послеобеденным уроком, разумеется, подразумевался тихий час.

Суй Сян лежала на своей кровати, широко открыв глазки и вертя головой по сторонам. Дежурная воспитательница подошла к ней: Суй Сян, перестань вертеться, быстро спать.

Ой, — отозвалась Суй Сян и закрыла глаза, но, как только воспитательница отошла, тут же их открыла.

Проведя разведку, Суй Сян обнаружила кровать «Сяо Чжипянь» напротив и радостно хихикнула.

Суй Сян, спать! — снова раздался голос воспитательницы.

Услышав это, Суй Сян немедленно зажмурилась — она ведь была послушным ребенком.

Воспитательница покачала головой: эта девочка в их группе была куда беспокойнее некоторых мальчишек.

Суй Сян не знала, сколько прошло времени, но ей казалось, что очень долго, ведь она прокрутила в голове имена всех членов своей семьи уже несколько сотен раз. На самом деле их было всего трое, поэтому Суй Сян твердила про себя: Дедушка Сун, Бабушка и послушная малышка Суй Сян. Дедушка Сун, Бабушка и послушная малышка Суй Сян. Дедушка Сун, Бабушка и послушная малышка Суй Сян...

Оглядевшись, Суй Сян убедилась, что воспитательницы нет, а почти все друзья уже спят — даже те мальчишки, что обычно засыпали позже всех.

Тогда Суй Сян осторожно выбралась из кровати, надела свои маленькие матерчатые туфли и на цыпочках прокралась к кровати «Сяо Чжипянь».

Стоя рядом, она могла отлично разглядеть спящую девочку. Суй Сян долго-долго смотрела на неё, прежде чем прийти к выводу, который сделала уже давно: «Сяо Чжипянь» и правда была самой красивой девочкой в их группе.

Засмотревшись, Суй Сян забыла о цели своего визита. И тут «Сяо Чжипянь», которая, казалось, только что спала, внезапно открыла глаза. Это до смерти напугало не ожидавшую подвоха Суй Сян.

Суй Сян разинула рот, отступила на шаг назад, потеряла равновесие и с глухим стуком

шлепнулась на пол.

Ой-ой-ой, — Суй Сян, морщась, погладила себя по попе, поднялась, энергично потерла ушибленное место и, глядя на «Сяо Чжипянь», уже хотела что-то сказать, но в комнату вошла воспитательница.

Суй Сян, что ты делаешь? Быстро спать, — прошептала воспитательница.

Я, я хотела с ней поиграть, — сказала Суй Сян, указывая на «Сяо Чжипянь».

Во что играть? Спи давай. Видишь, «Сяо Чжипянь» крепко спит, не мешай ей.

Читатели могут удивиться: почему воспитательница тоже называет девочку «Сяо Чжипянь»? А всё потому, что спустя двадцать с лишним лет, вспоминая годы в детском саду, Суй Сян так и не смогла вспомнить её настоящего имени. Она точно помнила, что воспитательница тогда произносила его... Да, во всем виновата воспитательница. (Невинная воспитательница: А я-то тут при чем?)

Ладно, довольно. Тот, кто не добился успеха и остался лишь отбросом общества, не имеет права предаваться воспоминаниям. Что ж, раз Суй Сян не имеет такого права, то я — непобедимо чистый, добрый, милый и человеколюбивый автор — сам вспомню за неё те двадцать с лишним лет её невероятно скучной, пошлой и никчемной жизни.

На чем я остановился? Моя болтливость сбила меня с толку, и я знаю, что вы тоже сбились с мысли. Пожалуйста, не стесняйтесь перечитать пару предыдущих глав.

Ах да, когда Суй Сян услышала, что «Сяо Чжипянь» спит, она с изумлением снова повернулась к той. Глаза девочки были закрыты, но спала ли она на самом деле — кто знает.

Суй Сян — хорошая девочка, правда?

Суй Сян кивнула.

Тогда иди спать, хорошо? — ласково уговаривала воспитательница.

Угу, — Суй Сян повернулась, подошла к своей кроватке, забралась на неё, укрылась одеялом, которое поправила воспитательница, и закрыла глаза. Лежа в кровати, Суй Сян думала о том, что произошло только что: улыбнулась ли «Сяо Чжипянь»? Размышляя над этим, Суй Сян наконец уснула.

Увидев, что Суй Сян послушно спит, воспитательница вздохнула с облегчением. Дети — это самое утомительное на свете. Хм, подумаешь, великое дело. Она тоже пошла спать.

Послеобеденный сон закончился. Дети, взяв свои маленькие полотенца, выстроились в очередь, чтобы умыться, а после получили по печенью. На этом день был окончен.

Словно птицы, выпущенные из клетки, дети радостно выбежали из детского сада. Суй Сян не была исключением, но, выбежав первой, она всё же разочаровалась: бабушка еще не пришла за ней.

Попрощавшись с Ху-цзы и Мао-мао, Суй Сян прижала к себе рюкзачок и села на ступеньки у ворот ждать бабушку.

Через несколько минут вдалеке показалась знакомая девочка. Не нужно гадать — это была та самая «Сяо Чжипянь», чьего имени мы до сих пор не знаем, хотя те, кто читал аннотацию, наверняка в курсе.

Суй Сян смотрела, как она шаг за шагом медленно подходит к воротам, а потом вдруг ускоряется и бросается в объятия к мужчине.

Папа!

Эта сияющая улыбка была такой яркой, что Суй Сян усомнилась: неужели это «Сяо Чжипянь»? Та самая девочка, которая никогда ни с кем не играла, не разговаривала, не проявляла ни восторга, ни гнева?

Эта улыбка глубоко врезалась в маленькое сердечко Суй Сян, и даже спустя двадцать с лишним лет она её не забыла. Конечно, имени «Сяо Чжипянь» она так и не узнала. Клянусь, эта фраза здесь не для того, чтобы испортить атмосферу, я говорю чистую правду.

Когда «Сяо Чжипянь» ушла с отцом, бабушка Суй Сян всё еще не появилась. Наблюдая, как за другими детьми приходят родители, Суй Сян со сложными чувствами подумала: кажется, только у неё нет папы и мамы.

Но эта мысль тут же была отброшена. Бабушка говорила, что нельзя думать о всякой ерунде. Папа и мама — это ведь не еда, о них нечего и думать.

Видели? Это был мотоцикл, — разговаривали неподалеку другие дети, чьих родителей тоже еще не было. Суй Сян не знала этих мальчишек, поэтому просто слушала, не вмешиваясь.

Ага, я тоже видел, такой крутой, — поддакнул другой. — Вот бы у нас дома был такой.

Крутой? А что такое крутой? Ах да, кажется, Мао-мао говорил, что это какой-то вкусный желтый сок, который продается только в больших магазинах. В прошлый раз он хвастался, что пил его, мол, папа купил ему целую кучу, но когда его попросили угостить, он так ничего и не принес, — подумала Суй Сян.

Я знаю, тот человек, кажется, из её группы, — третий мальчик указал на Суй Сян.

Пф, подумаешь, у моего дяди тоже есть, и гораздо красивее, — заносчиво заявил четвертый.

Второй мальчик возразил: Ван Сяофу, я расскажу воспитательнице, что ты опять врешь.

Мальчик по имени Ван Сяофу занервничал: Я не вру!

А почему мы тогда ни разу не видели, чтобы твой дядя приезжал за тобой на большом мотоцикле? — наступал первый.

Ван Сяофу засуетился: Я не вру! Не верите? Завтра попрошу дядю приехать, я не лжец!

Не завтра, мы хотим увидеть сегодня.

Да, сегодня!

Сегодня нельзя, — ответил Ван Сяофу.

Ха-ха, Ван Сяофу — лжец! Ван Сяофу — лжец! — хором закричали мальчишки.

Не обращая внимания на их шум, Суй Сян думала о другом. Кто же из их группы ездит на красивом мотоцикле?

Суй Сян напряженно размышляла и наконец догадалась. Когда папа «Сяо Чжипянь» забирал её, он, кажется, посадил её на очень красивый мотоцикл. Значит, они говорили про «Сяо Чжипянь».

Оказывается, иметь папу — это неплохо, — с легкой завистью подумала Суй Сян. Но долго грустить ей не пришлось: пришла бабушка.

Сян-сян, бабушка пришла! Пойдем домой.

Бабушка! — Суй Сян радостно подбежала к ней, отдала бабушке свой рюкзачок, взяла из её рук леденец-петушок и с удовольствием принялась его есть.

В одно мгновение она забыла и про папу, и про мотоцикл.